

Научная статья

УДК 321.01

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-271-275

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМПЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Андрей Викторович Семенов

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Ростов-на-Дону, Россия, kafedra213@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена возникновению и развитию имперской государственности. Ее анализ осуществлен с позиций политической науки. Сформулировано определение империи и выделены ее типологические признаки. Рассмотрено развитие имперских систем в прошлом и настоящем. Особое внимание уделено бонапартистским империям XIX в. Анализируются специфика развития Российской империи и проблематика имперской государственности на современном этапе. Рассмотрен колониальный аспект имперской государственности. Показан реакционный характер фашистских империй середины XX в. и выделены основные черты имперского либерализма США.

Ключевые слова: империя, СССР, власть, монархия, абсолютизм, элита, бонапартизм, тоталитарная империя

Для цитирования: Семенов А. В. Политический анализ имперской государственности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 271–275. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-271-275>

Politology and Ethnopolitics

Original article

POLITICAL ANALYSIS OF IMPERIAL STATEHOOD

Andrey V. Semenov

Rostov branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia, kafedra213@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the emergence and development of imperial statehood. Its analysis is carried out from the standpoint of political science. The definition of empire is formulated and its typological features are highlighted. The development of imperial systems in the past and present is considered. Special attention is paid to the Bonapartist empires of the XIX century. The specifics of the development of the Russian Empire and the problems of imperial statehood at the present stage are analyzed. The colonial aspect of imperial statehood is considered. The reactionary nature of the fascist empires of the mid-twentieth century is shown and the main features of US imperial liberalism are highlighted.

Keywords: empire, USSR, power, monarchy, absolutism, elite, bonapartism, totalitarian empire

For citation: Semenov A. V. Political analysis of imperial statehood. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):271–275. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-271-275>

Находясь между трехсотлетним юбилеем провозглашения России империей и столетием образования СССР, который также был имперским образованием, следует обратиться к историко-политологическому анализу имперской государственности. В XXI веке имперская государственность продолжает свое развитие, и как в начале третьего тысячелетия писали американский литературовед Майкл Хардт и известный итальянский политический философ Антонио Негри, сегодня «следовало бы более пристально взглянуть на процесс конституирования Империи, свидетелями которого мы сегодня являемся» [1, с. 31].

Прежде всего, необходимо обратиться к основным характеристикам имперских систем. Современные исследователи отмечают, что «... империи возникали во многих цивилизациях и в разные исторические эпохи, поэтому в каждом случае они обладали специфическими чертами. Тем не менее, можно выделить и общие характеристики имперских систем:

- 1) обширная территориальная основа;
- 2) сильная централизованная власть;

- 3) стремящиеся к экспансии элиты;
- 4) асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией;
- 5) наличие общего политического проекта, стоящего над интересами различных социальных групп;
- 6) разнородный этнический и культурный состав» [2, с. 115].

Из выше приведенных признаков следует, что империя может быть как монархией, так и республикой. В. Мединский правильно отмечает, что это «государственная форма существования народов, различающихся этнической, культурной, языковой и религиозной основами, но проживающих вместе на территории, объективно требующей коммуникационного, хозяйственного, а подчас военного единства» [3, с. 66].

Империи существуют на протяжении всего пути государственно-организованного развития человечества. Особенно они были присущи восточным деспотическим монархиям, какими были фараоновский Египет, Ассирия, Древнеперсидское государство, Китайская империя, Арабский (мусульманский) Халифат, Монгольская империя Чингисхана – Тимура, Османская (турецкая) империя.

Несколько иное развитие имперская государственность получила в условиях Античности. Здесь мы в первую очередь сталкиваемся с державой Александра Македонского и Карфагеном, представителями эллинистической государственности, соединившей черты Древнего Востока и Античного мира. И если первая была эллинистической монархией, то вторая – олигархической республикой. Но классическим образцом античной империи стала Римская империя, которая была республикой, и лишь с конца I в. до Р.Х. стала монархией. Она объединила народы вокруг Средиземного моря и стремилась подвести свои территории к единому знаменателю права и гражданства. Прямым продолжением Рима эпохи домината стала Византия.

Эпоха европейского Средневековья ознаменовалась появлением Империи франков (Империя Карла Великого) и Священной римской империи германской нации. Еще одним фактором, на который следует обратить внимание, является особое влияние империи, распространяющееся на века, даже тогда, когда самой империи уже нет. В частности, средневековые европейские монархии были буквально больны памятью о Римской империи. Отсюда и такое странное название первого германского Рейха.

В условиях эпохи Ренессанса, открывающей период Нового времени вместе с абсолютизмом, появляются колониальные империи. Их первыми создателями были Испания и Португалия. Причем их колониальные империи просуществовали дольше всех. Испанская – с XVI – по начало XIX вв., а португальская прекратила свое существование лишь в середине 70-х гг. XX в.

В XVI в. имперские черты начинает обретать Россия, происходит завоевание Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Исходя из исторического анализа, представляется возможным выделить два типа империй. Как пишет В. Мединский, «... там, где интерес объединения был односторонний, рождались «империи порабощения», в рамках которых еврометрополией выкачивались ресурсы и проводилась жесткая колониальная политика» [3, с. 67]. Но там, где интерес объединения был общий, рождалась «империя Проекта». Именно такой изначально была Россия. Империей наше государство было со времен Киевской Руси. Это была наиболее естественная форма существования Российского государства. На первом этапе оно объединяло народы вокруг двух коммуникационных систем. В условиях Киевской Руси – из Балтики в Черное море; в условиях Московского государства – из Астрахани в Архангельск. В первом случае объединение торговое и военное требовало объединения идеологического, что и было оформлено принятием христианства. Во втором случае идеологическое объединение стало двуединым христианским и мусульманским.

Государство – Киевская Русь – охватывало огромное пространство, не уступавшее по площади ни предшествовавшей ей империи Карла Великого, ни существовавшей параллельно Византии. И сохраняло оно свое единство с конца IX до середины XII вв. А вот империя франков (Карла Великого) распалась спустя 43 года после его коронации.

Можно также сказать, что Россия представляла собой особый тип империи. Это была империя глобальной европейской экспансии, сравнимая с великими азиатскими империями монголов и китайцев. Она была наследницей Византии и испытала сильнейшее влияние Золотой Орды.

Вырастая вблизи магистральных торговых путей, она располагала в то же время весьма ограниченными сельскохозяйственными возможностями по сравнению с Китаем, Турцией, Индией. Фактически, как пишет известный английский историк Доминик Ливен: «Российская империя была построена до известной степени против природы, усилием воли тех людей, которые ее населяли, той элиты, которая ею правила... создавать великую империю в этом геополитическом пространстве было самым настоящим подвигом» [4, с. 8].

Очень большую роль сыграли те принципы, на которых была построена Российская империя. Речь идет о принципах отношений между элитой, господствующим сословием и самодержавной властью. В целом, российское дворянство было ближе к западноевропейскому рыцарству, чем к китайской бюрократии или высшему слою Османской Турции. Оно не было столь автономно от власти как дворяне Западной Европы. И русское самодержавие никогда не становилось служанкой дворян. Оно успешно лавировало между группами господствующего сословия. И хотя главной социальной группой, больше всех выигравшей от создания империи, являлась знать, в силу того, что сутью отношений между монархией и дворянством была государственная служба, структурированная Петровской табелью о рангах, у представителей среднего и мелкого дворянства всегда существовала возможность подняться на вершину власти. Поиск имперского баланса всегда опирался на интеграцию местных элит, предоставление им новых возможностей.

К сказанному следует добавить, что самодержавие проводило активную политику интеграции местных элит в состав русской элиты. А для простого народа вхождение в империю также оборачивалось множеством положительных моментов. Упразднялась работорговля, прекращались кровавые племенные распри, и придавался мощный импульс социально-экономическому развитию.

Имперский центр последовательно осуществлял защиту собственности местного населения, что разительно отличало политику российской администрации на местах от политики европейских колонизаторов, осуществлявших земельные захваты, провоцировавших голод, болезни и вымирание коренного населения. А Российская империя, включая в свой состав новые территории, обеспечивала их жителям безопасность и развитие. Подводя итог политики Российской империи, следует подчеркнуть, что в отличие от колониальной политики западноевропейских стран, ни о какой цивилизаторской миссии «белого человека» речи не шло. Более того, Россия веками формировалась как поликонфессиональное и полиэтничное имперское образование с сильной центральной властью и многообразной культурой, а ее элита изначально была многонациональной – скандинавско-немецкого, славянского, тюркского и финно-угорского происхождения.

В XIX в. в развитии западноевропейских империй произошел существенный сдвиг. Возникли сначала Французская, а затем Германская империи, содержанием которых был бонапартизм Наполеона и Бисмарка. Бонапартистские империи значительно продвинули развитие экономик своих стран. Положительным было и социальное развитие. Как пишет В. Г. Графский: «Наполеон и Луи Бонапарт были своеобразными республиканскими монархами французов. Однако уже феномен Бисмарка, «железного» канцлера прусского монарха и строителя германской империи, привнес в бонапартизм новые черты – черты жесткой исполнительной власти в условиях конституционной монархии, действующей при наличии известного партийного плюрализма» [5, с. 485].

В России бонапартизм в лице П. А. Столыпина потерпел поражение (его проводник был попросту убит), что в целом способствовало сползанию Российской империи в пучину революции.

В XX в. началось крушение имперских систем. Первой рухнула Китайская империя в 1911 г. Китай вошел в полосу гражданской смуты, осложненной японской агрессией. Этот период закончился лишь в 1949 г. В результате I Мировой войны прекратили свое существование Австро-Венгерская, Германская и Турецкая империи. Будучи лоскутной по своему составу, Австро-Венгрия распалась на две монархии: Венгерскую и Югославскую; и две республики: Австрийскую и Чехословацкую. Германская империя лишилась части своей территории в Европе и всех своих колоний. Турецкая сократилась до своих нынешних размеров.

Гораздо сложнее обстояли дела в России. Российская империя была монархической и иной быть не могла. Именно власть монарха была той главной скрепой, на которой держалось все имперское здание, и каких-либо обстоятельств, препятствующих существованию монархии в России в начале XX в. не было. Однако при этом наблюдался ряд моментов, требовавших с одной стороны, определенных модернизационных действий, в частности, переход от абсолютной к конституционной дуалистической монархии. А с другой, установления бонапартистского

режима. Но император Николай II был человеком недиктаторского типа, в сложных политических условиях он был не способен удержать власть. А его оппоненты-либералы не понимали того, что, как пишет публицист Е. Холмогоров, «интегрирующими средствами для многомиллионного крестьянского населения по-прежнему оставались самодержавие и церковь» [6, с. 42].

Сказанное лишней раз указывает на необходимость существования в империи сильной исполнительной власти. Даже в условиях Британской колониальной империи с парламентарной монархией и демократическим режимом в центре, правительство возглавляли такие сильные личности как Пит Веллингтон, Дизраели, Ллойд Джордж, Черчилль.

Обрушение Российской империи породило такую мощную революционную волну, которая запустила цепочку обвалов в других странах. В результате, в XX в. традиционное понимание империи ушло в прошлое. Империя с потомственной, сакральной, абсолютной или дуалистической монархией стала невозможна. Но это не значит, что перестала существовать имперская государственность.

Ведь империя – это, прежде всего, государство больших размеров, в которых проживает многонациональное население, имеются мощные вооруженные силы, развитая экономика и культура. И как отмечает Д. Ливен, еще с середины XIX в. стало очевидным, что «... чтобы быть действительно великой державой, требуется быть империей» [4, с. 11].

Второе дыхание империи дала технологическая революция. Главным примером стали Соединенные штаты – главная имперская держава на сегодняшний день. Но необходимо вернуться к России, где в ходе Великой Российской революции, протекавшей в форме гражданской войны, произошло переформатирование империи.

К этому следует добавить, что процесс ликвидации империй не носил в начале XX в. всеобщего характера. Развитие ситуации в Европе привело к появлению сразу трех тоталитарных империй – СССР, Третий Рейх и милитаристская Япония. Причем, первой тоталитарной империей стал СССР, но между ним с одной стороны, и нацистской Германией с другой, есть принципиальное отличие. Советский тоталитаризм – это коммунистический тоталитаризм, развивающийся не за счет других стран. Наоборот, СССР оказывал гигантскую помощь другим государствам. Сегодня коммунистический тоталитаризм существует в Китае. Однако само создание КНР стало возможным только благодаря широкомасштабной помощи СССР, как военной, так и экономической, и культурной.

Тоталитаризм фашистской Италии, нацистской Германии и милитаристской Японии был другим. Если СССР, как и современную Россию можно сравнить с Римской империей, то выше названные государства стремились построить колониальные империи с господствующими нациями – германской и японской.

Это была попытка в корне изменить весь земной мир. Они даже заключили договор о разделе земного шара по меридиану, проходящему через Омск. Гитлеровская Германия и милитаристская Япония создали такую военную мощь, что победить ее без СССР было невозможно. Выстояв в 1941–1942 гг., СССР не позволил державам оси объединить свои силы, и стать хозяевами Евразии. Именно Советский Союз, проведя невиданную по своим масштабам военную, экономическую и духовную мобилизацию, сокрушил Третий Рейх (да, не без помощи англо-американских союзников).

Конечно, наряду с целым рядом положительных моментов, у империй наблюдаются и отрицательные. Гигантские размеры способствуют развитию бюрократии, а ее ближайший «родственник» - коррупция. Вместе они в состоянии серьезно замедлить развитие. Империя – это жестко централизованное государство. Все основные решения принимаются в центре. И в этих условиях очень многое зависит от руководства государства, от его решений. Речь идет об аппарате исполнительной власти. Проводимая им политика может быть чревата катастрофическими последствиями, о чем свидетельствует политика сталинского руководства в 1937–1941 гг.

В современных условиях в мире произошло утверждение либеральной имперской системы в лице США. Те внутренние процессы, которые протекают в этом государстве, требуют самого пристального внимания.

В совместной работе Майкла Хардта и Антонио Негри указывается: «Империя диктует свои законы и сохраняет мир, следуя модели постсовременного права и постсовременного закона, посредством изменчивых, гибких, локализованных, привязанных к условиям места и времени процедур. Империя создает онтологическую ткань, в которой все властные отношения – политические и экономические, равно как общественные и личные – сплетены воедино» [1, с. 330].

США стали особой империей. Осуществив стремительный экономический рывок, сопровождаемый демографическим ростом после завершения гражданской войны между Севером и Югом, Соединенные Штаты стали первой либеральной империей, характеризующейся огромной территорией, многонациональным населением, невиданной экономической и военной мощью и колоссальным влиянием (в том числе культурным и языковым). Именно к ним в наибольшей степени применима характеристика, данная М. Хардтом и А. Негри имперской мощи, «... существуют важнейшие ключевые средства имперской власти, - такие, как монополия на ядерное оружие, контроль над деньгами и колонизация эфира. Эта королевская гвардия Империи гарантирует, что случайность станет необходимостью и не обернется беспорядком. Однако ...их эффективность основана на разрушении (посредством бомбы), наказании (посредством денег) и запугивания (посредством коммуникаций)» [1, с. 331].

Ни одно из западноевропейских государств не может соперничать с заокеанским гигантом. Государства Европы уже не могут быть великими державами. С распадом колониальных империй они утратили ключ к сохранению былого величия. Их единственный шанс – объединение. Гипотетически Европейский Союз может стать имперским образованием, но скорее всего он рано или поздно расстанется со своей субъектностью, став придатком США.

Относительно России следует сказать, что все потрясения XX в. не привели к ее распаду на множество национальных государств. И хотя границы России в 1990-е гг. были резко сужены, она не перестала быть великой державой, способной объединять народы Северной Евразии вокруг единого политического, экономического и культурного центра.

Обоснованность ее существования основана на значительной эффективности осуществляемого в ее рамках межэтнического и межрелигиозного взаимодействия. Ее идеология располагает запасом внутренней прочности, позволяющим ей сохранять свою эффективность в самых сложных ситуациях и способствовать развитию российской государственности.

Список источников

1. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.
2. Власов В.И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. Теория государства и права. Ростов н/Д.: Феникс, 2017.
3. Мединский В. «Если выпало в империи родиться...» // Историк. Журнал об актуальном прошлом. №1(85), январь 2022.
4. Ливен Д. Пути империй // Историк. Журнал об актуальном прошлом. №9(81), сентябрь 2021.
5. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2008.
6. Холмогоров Е. Империя и ее враги //Историк. Журнал об актуальном прошлом. № 9(81). Сентябрь. 2021.

References

1. Hardt M., Negri A. *Empire*. Moscow; 2004. (In Russ.)
2. Vlasov V. I., Vlasova G. B., Denisenko S. V. *Theory of state and law*. Rostov-on-Don; 2017. (In Russ.)
3. Medinsky V. «If it fell out in the empire to be born...». *The historian. A magazine about the current past*. January 2022; 1(85). (In Russ.)
4. Lieven D. Paths of Empires. *Historian. Journal of the actual past*. September 2021;9(81). (In Russ.)
5. Grafsky V. G. *Universal History of Law and State*. Moscow; 2008. (In Russ.)
6. Kholmogorov E. The Empire and its enemies. *The historian. Magazine about the actual past*. September 2021;9(81). (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Семенов – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

A. V. Semenov – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Rostov branch of the Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 13.10.2022; принята к публикации 14.10.2022.

The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 13.10.2022; accepted for publication 14.10.2022.